Услышав слова Бай Сируо, Лу Пин нахмурился.

Хотя Бай Сируо была классным руководителем, это не означало, что она была выше Лу Пина. По сути, между ними не было никакой разницы в ранге.

Лу Пин остановился и посмотрел на Бай Сируо, нахмурившись: "Госпожа Бай, я надеюсь, вы понимаете одну вещь. То, как я преподаю, это мое дело. Это не имеет никакого отношения к вам. Я не ваш подчиненный!" Его тон был немного жестким.

Он четко сказал причину. Несмотря ни на что, это был его собственный класс! Почему Бай Сируо указывала ему, что делать?

Бай Сируо была в ярости и слегка повысила голос: "Господин Лу!"! Не говори так. Согласно правилам, чтобы закончить школу, культивирование и фехтование должны соответствовать стандартам одновременно. Ученики нашего класса немного менее талантливы. Если фехтование будет в тягость, выпуск затянется, и тогда все окажутся виноватыми."

"Ха!" Лу Пин усмехнулась: "Госпожа Бай, вы смотрите на меня свысока. Это только первый день преподавания, а вы уже уверены, что мой класс фехтования будет отставать? Впереди еще много времени. Посмотрим, кто будет тормозить!"

Видя жесткую позицию Лу Пина, Бай Сируо сердито сказала: "Что ты будешь делать, если ученики не достигнут стандарта, когда они достигнут третьего уровня сферы Ци Культивации?"

"Я буду бегать голым в школе! Без маски!" Лу Пин был очень уверен в этом. Он посмотрел на Бай Сируо, поднял брови и вызывающе сказал: "А если я пройду цель?"

Хотя Лу Пин был джентльменом, он не мог не увидеть случайно то, что не должен был видеть.

Бай Сируо была так зла, что ее лицо покраснело!

Что это было за пари?

Она никогда бы не осмелилась сказать то же самое Лу Пину. Даже если бы она носила маску, она бы не сделала такого, не говоря уже о том, чтобы не носить маску.

"Если ты сможешь выполнить стандарт в срок, я ставлю 10 000 звездных долларов!" Бай Сируо сказала сквозь стиснутые зубы.

Для нее деньги были более практичными.

Лу Пин сузил глаза. Он не собирался позволять Бай Сируо бегать голой.

10 000 звездных долларов? Это было больше, чем его месячная зарплата. Это была сделка!

Лу Пин сразу же согласился: "Тогда договорились".

Бай Сируо открыла рот и попыталась убедить его: "Почему бы тебе тоже не изменить свои условия! Если ты действительно сделаешь это, то больше не сможешь высоко держать голову в школе".

Услышав ее слова, Лу Пин больше не ненавидел ее.

Она все еще хотела разобраться с этим внутренне.

Но Лу Пин тут же усмехнулась: "Я сумасшедший человек, как я могу заботиться о чужих глазах? Если я потерплю неудачу, я только заставлю мужчин-культураторов в школе чувствовать стыд, а женщин-культураторов пускать слюни!"

Пока он говорил, Лу Пин развернулся и ушел.

Бай Сируо не удержался и сплюнул: "Ба! Как бесстыдно".

В глазах Хуан Сяоци появилась холодность, и она тихо сказала: "Думаю, если он проиграет, возникнут большие проблемы".

Действительно, Хуан Сяоци определенно не позволила бы Лу Пину бегать голым.

Даже если бы Лу Пин был бесстыдным, она, Хуан Сяоци, все равно чувствовала, что окажется в невыгодном положении.

Проблема заключалась в том, как победить. Хуан Сяоци посмотрел на Бай Сируо. Эта женщина... Если она выиграла, должна ли она пропасть?

Хуан Сяоци не хотела ее убивать, она просто хотела изменить ее местоположение.

Бай Сируо не знала, о чем думает Хуан Сяоци, и подумала, что у Лу Пина будут большие проблемы.

Она улыбнулась: "Начальник Хуан, не волнуйтесь. Даже если я выиграю, я не позволю ему бегать голым. Мы коллеги, так не будет".

"А если ты проиграешь? Ты собираешься отказаться от своего слова?" с любопытством спросил

Хуан Сяоци.

"Как такое может быть? Это всего лишь 10 000 звездных долларов, я не откажусь от своего слова!"

10 000 звездных долларов не были слишком большой суммой для Бай Сируо.

В этот момент Хуан Сяоци получила сообщение на свой телефон.

Посмотрев на телефон, Хуан Сяоци сладко улыбнулась.

"Детка! Мои занятия закончились!"

Хуан Сяоци опустила голову и ответила: "Как все прошло? Как прошел первый урок?"

Бай Сируо заметила выражение лица Хуан Сяоци и с улыбкой спросила: "Начальник Хуан, с кем вы болтали? Вы были так счастливы. Может быть, это ваш парень?"

"Да, это он". Хуан Сяоци не скрывала этого.

Бай Сируо была немного удивлена и с любопытством спросила: "Парень начальника Хуан, должно быть, очень выдающийся, верно?"

Подумав немного, Хуан Сяоци улыбнулась и ответила: "Он в порядке".

Бай Сируо подумала, что это просто скромность.

По ее мнению, культивирование Хуан Сяоци было высоким, и она была красива.

Как бы она ни смотрела на это, ее парень не был обычным человеком.

Однако Хуан Сяоци, похоже, не хотела говорить об этом, поэтому она больше не задавала вопросов.

Они вдвоем пошли в сторону учебного корпуса.

Лу Пин уже вернулся с сообщением. "Все неплохо. Я рассказал ученикам историю, в основном для того, чтобы пробудить их интерес к фехтованию. Думаю, эффект получился неплохой. Однако наша классная руководительница немного раздражает. Она пришла, чтобы рассказать мне какую-то ерунду, и даже привела с собой вчерашнюю руководительницу с холодным лицом. Эта женщина тоже пришла в тот же кабинет, что и мы. У нее будут трудные времена в

будущем!"

Руководителя с холодным лицом?!

Без этого никак не обойтись, верно?

Хуан Сяоци изо всех сил пыталась убедить его: "Мне кажется, что между вами и вашим руководителем по преподаванию возникло недопонимание! В конце концов, вы коллеги. Вы должны ладить друг с другом в будущем. Не надо всегда так говорить о девушках! Они ведь ничего тебе не сделали?".

"Я тронута! Моя малышка такая добрая! Хорошо, пока она не провоцирует меня, я не буду говорить о ней так в будущем". Лу Пин все же решила послушать Хуан Сяоци.

Когда Хуан Сяоци увидела, что Лу Пин сказал это, она наконец-то вздохнула с облегчением.

Несмотря ни на что, от таких насмешек гордое сердце Хуан Сяоци сильно пострадало.

"Муженек, что ты теперь будешь делать? Ты собираешься уйти с работы?"

Судя по разговору между Хуан Сяоци и Лу Пином, у Лу Пина был только один урок утром.

"Это еще не все. Мне еще нужно пойти и выбрать метод культивации. Наша академия неплохая. После поступления в академию ты можешь выбрать метод культивирования из школьной библиотеки", - сказал Лу Пин.

Хуан Сяоци задумалась на мгновение и сказала: "Как насчет того, чтобы я дала тебе метод культивирования!".

Лу Пин сказал: "Нет! Пожалуйста, не надо! Мне ничего от тебя не нужно. Я мужчина. Я получу то, что хочу, своими собственными усилиями! Я точно не возьму твою технику культивации".

Позиция Лу Пина была чрезвычайно твердой!

Говоря прямо, техники культивирования были очень ценными. Лу Пин не знал, какую технику культивирования даст ему Хуан Сяоци.

Но, судя по тому, что Лу Пин знал, поскольку она была культиватором стадии Зарождающейся Души, то вещи, которые она ему даст, определенно будут очень ценными.

Это было похоже на то, как женщина перед свадьбой принимает от мужчины дом, машину и

другие очень ценные вещи.

По мнению Лу Пина, пока отношения между ними не были настолько близкими, неважно, насколько хороши были вещи другого человека, они не должны были их брать.

Хотя Лу Пин и хотел быть в хороших отношениях с Хуан Сяоци, никто не был уверен в будущем. Они даже не были знакомы, поэтому не стоило просить ценные вещи у другого человека.

Хуан Сяоци замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/73809/2046006>